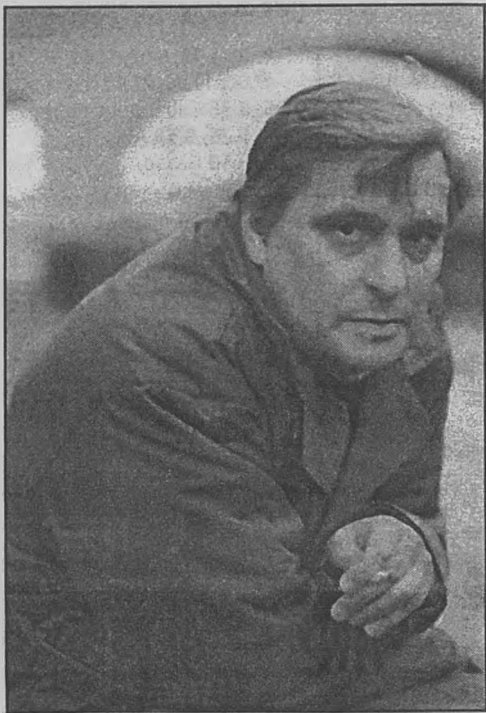

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

Случилось так, что москвич по рождению Олег Басилашвили всю жизнь прожил в Ленинграде. Но недавно актер купил себе комнату в коммунальной квартире в Москве, на Покровке.

— Олег Валерианович, почему именно здесь?

— Мог, конечно, приобрести в другом месте, даже однокомнатную квартиру где-нибудь на окраине. Но я родился на Покровке, в этом доме. Школа была рядом, в Колпачном переулке. Вот сижу я здесь на кухне, и все как в детстве. Пахнет аптекой. Она у нас была в подвале. Когда началась война, в нем оборудовали бомбоубежище. Там пахло лекарствами. Еще помню запах пирогов с капустой, которые пекла мне бабушка. Ими весь мой класс питался.

— В войну вам, тогда мальчишке, трудно пришлось?

— Никогда не забуду 41-й год, огромные очереди. Мама вставала в пять утра и стояла до трех часов за маслом. Бабушке каким-то образом удалось добыть картошку. Полезла она на антресоли в ванной и кричит: «Боже мой!» Оказывается нашла там огромную, литра на три, бутылку с рыбьим жиром. До войны бабушка давала мне рыбий жир с солью, чтобы здоровее был. И вот она стала жарить на нем картошку. Вонь в квартире стояла жуткая. Соседи приходили и спрашивали: «Вы рыбу достали?» Ничего вкуснее в жизни я не ел.

— Каким вы запомнили День Победы?

— Мне было всего десять лет, но я хорошо помню, как искренне радовались люди. И еще помню — на Красной площади военные покупали тележки с мороженым и раздавали нам, пацанам.

— Вы часто вспоминаете бабушку. Вы были у нее любимым внуком?

— Я сам очень любил бабушку. У нее умер 9-летний сын, брат моей мамы. Совершенно неожиданно, от сердечного приступа. Когда родился я, все свое внимание и любовь бабушка перенесла на внука.

— А кто был ваш дедушка?

— Дедушка был из церковной семьи, сам учился в духовной семинарии. Его отец, мой прадед, служил в Клементьевском храме на Пятницкой улице. Я тут как-то пошел навестить могилу (священников хоронили на территории церкви), а там туалет общественный. Дед после семинарии поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, стал московским архитектором. Строил церкви в Москве и Московской губернии. При Советской власти работал в архиве, который потом перевели в Чудов монастырь. Когда его взрывали, дед сумел спасти много ценных старинных книг. Собираясь выходить на пенсию, он написал заявление, но о церквях в нем не упомянул, ведь за это расстреливали тогда! Писал о том, как строил заводские трубы, ограды...

— Откуда у вас грузинская фамилия?

— Как откуда? Ведь мой отец и все его предки были грузинами. Дед Норшеван был полковником царской армии. Когда его полк стоял в Польше, он влюбился в полячку, мою будущую бабушку. Но военным жениться на иност-

Олег БАСИЛАШВИЛИ:

«МОЙ ДЕД ПОСАДИЛ В ТЮРЬМУ СТАЛИНА»

ранках было запрещено. Деда разжаловали. Он вернулся в Грузию и стал служить в полиции. Однажды он поймал двух бандитов и посадил в тюрьму. Фамилия одного из них была Иосиф Джугашвили.

— Как известно, Сталин никому и никогда не прощал обид...

— Так и случилось. В 1939 году деда арестовали. В НКВД его так сильно били, что потом у него стало плохо с речью.

— Ваши родители не пострадали?

— Еще задолго до этих событий мой отец, Валериан Норшеванович, уехал из маленького села Карби (это неподалеку от Цхинвали) в Москву, поступать в университет. Вероятно, благодаря этому ему удалось ускользнуть от цепких лап НКВД. В университете он познакомился с моей будущей матерью, вскоре они поженились. Когда началась война, отец ушел добровольцем на фронт. Мой старший брат Жора, капитан-артиллерист, пропал без вести на Курской дуге. Отец вернулся майором, стал директором политехникума связи. Но из коммуналки не уезжал, хотя мог бы. Стыдно было перед соседями, ведь вместе жили с 1919 года! У нас в комнатах было мало мебели, зато много книг. Моя матушка, Ирина Сергеевна Ильинская, была пушкинистом, работала в Институте русского языка Академии наук СССР. За монографию о Пушкине стала доктором филологических наук. Кстати, мама была самым строгим критиком моих работ в кино и театре.

— А в Грузии вы жили когда-нибудь?

— А как же. Целых два года в эвакуации. В Тбилиси учился в 58-й школе, а мама преподавала в Тбилисском университете. В те голодные годы мы, ребята, спасались ягодами, которые собирали в окрестных лесах. Еще ели салат из свекольной ботвы, приправленный перцем и орехами, ездили с мамой в Цхинвали на базар, чтобы менять вещи на продукты.

— Откуда же в вашей жизни возникло актерство?

— Все окружение, атмосфера дома готовили меня к этому. Мой отец был страстным поклонником театра. Мама, высокоэрудированный человек, много рассказывала мне об искусстве. Учебу я начинал в художественной школе возле парка культуры. Хорошо помню спектакль «Синяя птица» во МХАТе весной 1941 года...

— Чем запомнилась студенческая жизнь?

— Я помню, мы тогда всегда были голодными, но тем не менее ощущали себя счастливыми, поскольку учились на актеров. Школу-студию при МХАТ я закончил уже женатым. Моей супругой стала однокурсница Таня Доронина. Она тогда уже активно снималась. После выпуска ее звали к себе лучшие театры столицы. Но со мною в качестве «довеска» брать не хотели. В результате мы с Таней по распределению министерства попали в Сталинград. Молодежь там оказалась не нужна. Мы отправились на родину Тани в Питер, где оба устроились в Театр Ленинского комсомола.

— А когда же произошла встреча с Товстоноговым?

— В одном из спектаклей Ленкома Товстоногов увидел Татьяну и пригласил к себе в БДТ. Но Доронина поставила условие, чтобы в театр взяли и ее мужа. На первых порах у нее все

складывалось отлично, а я был так, на подхвате. Даже собирался уходить из театра, но Товстоногов отговорил.

— Из-за чего вы расстались с Дорониной?

— Почему люди расстаются? Не сошлись характерами. Уж очень мы разные. Татьяна Васильевна взрывная, импульсивная, а я спокойный, уравновешенный. Таня любила веселье, шумные компании, а я склонен к уединению. А отношения у нас с ней остались хорошие. Уважительно относимся друг к другу.

— Но вы недолго ходили в холостяках...

— Второй брак оказался удачнее. Мы вместе уже более трех десятилетий. Моя жена, Галина Евгеньевна Мшанская, работает диктором музыкальных программ на питерском телевидении. Ее мама, Ольга Мшанская, была известной певицей Мариинского театра, пела вместе с Шалапиным и Собиновым. Дети уже выросли. Ольга закончила театральный вуз, работает директором одной из программ на телевидении. Младшая, Ксения, получила образование филолога, сейчас работает на радиостанции «Эхо Москвы». Внуков, к сожалению, пока нет.

— По Москве скучаете?

— Очень скучаю. Поэтому и купил комнату на Покровке в доме, который строил дед. Вот эта церковь напротив, храм Троицы Живоначальной, была клубом работников местной промышленности. Колокольню и купол храма большевики взорвали. Когда мама рассказывала, что в этой квартире они просыпались под звон колоколов, я не мог в это поверить.

— Режим какой-нибудь соблюдаете?

— Соблюдал. Одно время была очень жесткая диета. Я весил сто десять килограммов, когда мне было лет тридцать. А потом решил, что мне нужно изменить фигуру. И стал худеть, поху-дел до семидесяти пяти, держусь примерно в этом весе.

— Как отдыхаете?

— Люблю лежать на диване, люблю ничего не делать. Покурить люблю...

— Курение, лежание на диване...

А как же физическая форма, ведь она важна для актера. Спортom занимаетесь?

— Вы знаете, я сейчас скажу странную вещь: никому не советую заниматься спортом. Вот я когда-то играл в футбол. Так все мои болячки оттуда: мелкие разрывы связок, незалеченные травмы. Спорт не дает человеку здоровья, только отнимает. Физкультура — как раз наоборот. Да и вообще всякая активная деятель-

ность. Чтобы сохранить форму и не слишком быстро стареть, нужно делать зарядку, плавать, бегать, колоть дрова, копать огород на даче. Но только не переутомляться, что, как правило, происходит при занятиях спортом. Я гантелями занимался, почувствовал себя хуже, чем раньше. Бросил. Что мне, бицепсы нужны, как у Шварценегера? Пресс качал на тренажере — грыжа вылезает. Зачем мне это? Так что со спортом поосторожнее.

— Вот вы говорили о спортивных травмах. А разве они не случаются в быту, даже у вас на сцене...

— Сколько угодно! Был на гастролях в Индии, подцепил там опасную инфекционную болезнь, которая очень трудно лечится. Еле выкарабкался. Однажды на спектакле «Ревизор» (я Хлестакова играл) так упал, что разорвал ахиллесово сухожилие. Заковали в гипс. Долго пришлось находиться в творческом простоях.

— А машину вы водите?

— Вожу. До недавних пор у меня была «шестерка». «Новые русские», которые меня обгоняли на своих иномарках, разочарованно кричали: «Ну что же вы, Олег Валерианович!» Нужно сказать, что я не лихач, водитель осторожный. Но вот тут недавно в аварию попал. На скользкой дороге занесло, врезался в парадет ограждения Фонтанки. С переломами попал в больницу. Долго там пролежал. Зато от безделья начал кое-что из мемуаров набрасывать.

— Чего вы боитесь в жизни?

— Смерти.

Беседовал
Геннадий ФРОЛОВ

